

**УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС; КРИМИНАЛИСТИКА;
СУДЕБНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ, ПРОКУРОРСКАЯ
ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ, ПРАВОЗАЩИТНАЯ И
ПРАВООХРАНИТЕЛЬНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ**

УДК 343.98

DOI: 10.37279/2413-1733-2020-6-3-173-180

**НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ ТАКТИКИ ОСМОТРА
МЕСТА ПРОИСШЕСТВИЯ ПО ПРЕСТУПЛЕНИЯМ, СВЯЗАННЫМ С
НЕЗАКОННЫМИ ПОИСКОМ И(ИЛИ) ИЗЪЯТИЕМ
АРХЕОЛОГИЧЕСКИХ ПРЕДМЕТОВ ИЗ МЕСТ ЗАЛЕГАНИЯ
(СТ.243.2 УК РФ)**

Баграмян С. Л.

Крымский филиал Краснодарского университета МВД России

Одним из наиболее значимых, информативных и первостепенных следственных действий, при расследовании любого уголовного дела, предстаёт осмотр места происшествия. Не являются исключением и преступления, связанные с незаконными поиском и(или) изъятием археологических предметов из мест залегания (ст. 243.2 УК РФ). Однако, имеющаяся на сегодняшний день довольно куцая следственная практика и отсутствие какой-либо научно обоснованной методики расследования преступлений данного вида, создаёт сложности как при осуществлении всего дознания, так и отдельных действий, в том числе и осмотра места происшествия. В статье предпринята попытка выделения некоторых криминалистических и тактических особенностей проведения данного следственно осмотра, а также определения совокупности характерных причин и условий, формирующих состав и последовательность действий субъекта расследования на месте происшествия, по преступлениям рассматриваемого вида. Автор, основываясь на научных трудах и исследованиях в указанной области, акцентирует внимание на ситуационном характере обстановки места происшествия, его отличительных чертах и их влиянии на формирование целей и задач осмотра места выявления следов преступлений, которые, в свою очередь, комплектуют методы, приёмы и инструменты по их разрешению. В статье довольно подробно описываются действия следователя на всех этапах осмотра, а также презентуется виденье автора по применению современных достижений науки и техники, при производстве осмотра места происшествия, с целью повышения его эффективности.

Ключевые слова: осмотр места происшествия, этапы осмотра, следственная ситуация, расследование, археологические предметы, культурный слой, сведущие лица.

В ряду следственных действий, производимых при расследовании большинства видов преступлений, обособленное место занимает осмотр места происшествия, характеризующийся как неотложное, но в то же время, кропотливое, требующее значительного интеллектуального и физического напряжения, временных затрат действие, нацеленное на выяснение сущности исследуемого события, механизма преступления и отдельных его обстоятельств [1, с. 431]. По мнению многих учёных, результаты осмотра места, где обнаружены следы преступления, уже

предрешают успешное расследование уголовного дела и следственные материалы, полученные иными способами, только дополняются [2, с. 270].

Соглашаясь с данным утверждением следует обозначить, что положительные результаты указанного процесса, возможны только при чёткой, целенаправленной, логичной, научно обоснованной последовательности и взаимозависимости действий субъекта расследования, на месте обнаружения следов преступления.

Первостепенное значение результаты осмотра места происшествия приобретают при расследовании преступлений, связанных с незаконным поиском и(или) изъятием археологических предметов из мест залегания, ответственность за которые предусмотрена ст. 243.2 УК РФ [3].

И хотя, указанное следственное действие подробно описано во многих учебниках по криминалистике [4, с. 520-529; 2, с. 270-276], недостаточный уровень профессиональной подготовки субъекта осмотра, отсутствие у него опыта расследования преступлений рассматриваемого вида, а также низкая степень взаимодействия между всеми участниками осмотра, существенно снижают эффективность его проведения. Ошибки, допущенные в ходе такого осмотра, придают следствию ложное направление, значительно «нагромождают» и усложняют его ход, сводят к минимуму вероятность положительного итога [2, с. 270].

Как и любое иное следственное действие, осмотр места происшествия преследует определённые цели и задачи, которые, в свою очередь, определяют тактику его осуществления. В то же время, всякий осмотр места происшествия, проводится в определённой, сложившейся на конкретный момент времени, следственной ситуации, состоящей из многогранной совокупности объективных и субъективных факторов, инспирирующих деятельность субъекта осмотра [5, с. 106-108].

По классификации предложенной Драпкиным Л.Я, следственную ситуацию, сложившуюся на месте происшествия, по нашему мнению, следует относить к проблемной ситуации, при которой «...исконное не дано и непосредственно в исходных данных не содержится, но находится в неоднозначной вероятностной связи с уже установленными фактами, в какой-то мере ограничивающими и направляющими поиск решения [6, с. 10]. Основываясь на изложенном, осмелимся заключить, что сложившаяся на месте происшествия следственная ситуация, инспирирует направления и цели деятельности следователя, при изучении обстановки на этом месте.

Учитывая вышеизложенное, прежде чем рассмотреть характерные особенности тактики осмотра места происшествия по преступлениям, предусмотренным ст. 243.2 УК РФ, считаем целесообразным проанализировать условия и факторы, определяющие деятельность субъекта расследования на месте выявления следов. Такой подход к изучению презентуемого вопроса, детерминируется несколькими причинами.

Во-первых, именно результаты осмотра места происшествия, по преступлениям рассматриваемой категории, выступают в качестве основания для установления наличия или отсутствия состава преступления в действиях лица, причастного к ним. Это обусловлено уголовно-процессуальными особенностями, выражающимися в том, что одним из обязательных признаков основного состава преступления, предусмотренного диспозицией ст. 243.2 УК РФ, выступает повреждение или уничтожение культурного слоя земли, как последствие поиска и

(или) изъятия археологических предметов из мест залегания на поверхности земли, в земле или под водой, проводимые без разрешения (открытого листа) [7, с. 45].

Логично, что одним из направлений познавательной деятельности следователя на месте происшествия, будет определение и фиксация факта повреждения или уничтожения культурного слоя земли, как объективной стороны элементного состава преступления рассматриваемого вида. Однако, определить такие изменения среды залегания археологических предметов, возможно лишь при его непосредственном, натурном восприятии лицом, обладающим специальными познаниями в области исследуемого объекта, не входящими в перечень юридических. Данное обстоятельство предопределяет включение в состав следственно-оперативной группы специалиста в области археологии или истории, а также назначение и проведение обособленного вида судебной экспертизы – искусствоведческой.

Во-вторых, в ходе осуществляемого следственного осмотра, следователю необходимо выявить и зафиксировать все следы, которые в последствии позволят установить достаточный круг обстоятельств совершения преступления и восстановить его картину. Как показывает следственная практика по преступлениям рассматриваемого вида, используемые преступниками орудия добычи археологических предметов из среды залегания (лопата, кирка, лом, а иногда и землеройная техника), оставляют характерные, для определённого способа воздействия на вещную обстановку, следы, место дислокации которых представляет наибольший интерес для исследования.

В ходе следственного осмотра, следователю надлежит определить круг объектов, являющихся носителями идентифицирующих признаков, которые впоследствии могут быть использованы для отождествления искомых объектов, либо определения их относимости к месту происшествия. Данное обстоятельство комплектует палитру способов и методов, приемлемых для выявления, фиксации и изъятия следов с места их обнаружения. Всестороннее исследование таких следов, позволяет не только смоделировать механизм совершения преступления, но и классифицировать деяние по частям ст. 243.2 УК РФ, а также выдвинуть первоначальные версии исследуемого события. Соответственно, ещё одним вектором деятельности следователя на месте происшествия, и одновременно фактором, определяющим тактику осмотра, является решение диагностических задач расследования.

В-третьих, субъекту расследования надлежит, в процессе осмотра, «наработать» «доказательственную базу» способствующую определению причинно-следственной связи между действиями подозреваемого и наступившими негативными последствиями, предусмотренными ст. 243.2 УК РФ. Иными словами, необходимо установить, что нарушение культурного слоя земли произошло не в результате какого-либо природного (оползни, землетрясения) или техногенного (сельскохозяйственная обработка почвы, вспашка, рыхление) явления, а именно в результате преднамеренных действий лица, направленных на поиск или изъятие археологических предметов из мест залегания. Тем самым, следователь, в ходе осмотра, решает задачу по определению субъективной стороны преступления, т.е. виновности лица в совершённом деянии.

Таким образом, проведённое нами исследование, а также анализ научной литературы, позволяет прийти к выводу, что алгоритм действий субъекта

расследования по выявлению, фиксации и изъятию следов на месте преступления, предусмотренного ст. 243.2 УК РФ, формируется в зависимости от сложившейся следственной ситуации, следовой картины, тактическими и стратегическими целями осмотра, и при этом корректируется криминалистической характеристикой и уголовно-процессуальными особенностями преступлений рассматриваемого вида.

Воплощение задач осмотра места происшествия, предполагает реализацию следователем(дознавателем) определённых тактических методов и приёмов.

Традиционно тактика осмотра места происшествия включает в себя три этапа: подготовительный, рабочий(исследовательский), заключительный [4, С. 522].

Подготовительный этап осмотра места происшествия включает в себя две составляющие: действия следователя(дознавателя) до выезда на место происшествия и действия по прибытию на место.

К первой относятся мероприятия выполняемые с момента получения сообщения и до прибытия на само место происшествия.

При подготовительных действиях до выезда на место происшествия, по преступлениям рассматриваемого вида, наиболее целесообразны следующие мероприятия: уточнить точное место и обстоятельства совершения преступления; выяснить приняты ли меры по обеспечению охраны места происшествия, если нет – немедленно организовать её, в том числе, с привлечением нарядов полиции близлежащих к месту происшествия территориальных органов МВД; определить состав следственно – оперативной группы (СОГ); удостовериться в укомплектованности следственного чемодана необходимой криминалистической техникой и средствами; решить вопрос о доставке СОГ к месту осмотра и определить маршрут следования; обеспечить наличие понятий.

Судебно-следственная практика показывает, что по преступлениям, связанным с незаконной деятельностью в области археологии, в преобладающем большинстве случаев, местом происшествия являются участки территорий, расположенные на значительной отдалённости от населённых пунктов и иных мест пребывания людей. Указанное обстоятельство объективно продлевает время прибытия СОГ к объекту осмотра, тем самым, увеличивая вероятность внесения умышленных либо природных изменений в его обстановку, что в свою очередь, обосновывает необходимость своевременного обеспечения охраны места происшествия до прибытия СОГ.

Включение в состав СОГ лица, обладающего специальными познаниями в области археологии, даёт возможность определить в ходе осмотра места происшествия относимость выявленных слоёв грунта, с внесёнными преступниками изменениями, к культурному слою, что, как уже было сказано выше, является одним из обязательных признаков основного состава преступления, предусмотренного диспозицией 243.2 УК РФ. Таким образом бесспорно, что использование специальных познаний сведущих лиц, при осмотре места происшествия по преступлениям данного вида, является неотъемлемой потребностью.

В ходе подготовительных действий по прибытию на место происшествия, прежде всего, необходимо: зафиксировать время прибытия; сориентироваться на местности; установить, входит ли место совершения преступления в границы территории объекта культурного наследия, включенного в единый государственный реестр объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации, или выявленного объекта культурного наследия; оценить

сложившуюся обстановку на месте происшествия (состав преступления, наличие следов, подозреваемые, свидетели и т.п.); при необходимости удалить посторонних с места происшествия; определить участников осмотра, разъяснить им их права и обязанности; подготовить необходимую криминалистическую технику и средства.

В завершение подготовительного этапа, следователю(дознавателю), необходимо, исходя из сложившейся вещной обстановки и следственной ситуации, определить основные задачи, подлежащие решению в ходе осмотра места происшествия и наметить план по их реализации.

Рабочий этап состоит из общего и детального осмотров. Общий осмотр осуществляется в целях: определение границ осмотра места происшествия; характеристики объектов на месте происшествия их внешнего вида и взаиморасположения; выбора позиции для производства ориентирующей и обзорной фотосъемки; решения вопроса об исходной точке и способе осмотра.

При осмотре места происшествия могут быть применены четыре основных способа: концентрический, эксцентрический, фронтальный (линейный) и смешанный [2, с. 273].

По преступлениям рассматриваемой категории наиболее приемлемым нам видится применение эксцентрического способа, так как на месте происшествия имеется выраженный центр в виде вырытого шурфа или колодца, где сконцентрированы основные следы и предметы. Далее следователь(дознаватель) перемещается от центра к периферии, по «раскручивающейся спирали», до определённых границ места происшествия. Однако, на практике, при осмотре места происшествия, редко ограничиваются применением лишь одного из вышеперечисленных способов. Чаще всего используются их различные сочетания, т.е. смешанный способ осмотра.

Как уже было сказано, в число задач, решаемых при общем осмотре, относится также, определение границ осматриваемого участка. Следственная практика показывает, что по преступлениям рассматриваемого вида, подозреваемые, при изъятии археологических предметов из-под земли, выкапывают от 2-3 до нескольких десятков и более шурфов(колодцев), которые могут быть рассеяны на значительных расстояниях друг от друга. В некоторых случаях, преступники скрывают обнаруженные и изъятые археологические предметы в стороне от места их изъятия, маскируя ветками, травяным дёрном, листьями, грунтом и иными средствами [8, с. 191]. Такие действия существенно расширяют границы подлежащего осмотру участка местности, включая в него пути подхода и отхода подозреваемых, а также прилегающие районы. А при осмотре места происшествия на открытой местности, особенно в степных и равнинных районах, значительно усложняется возможность привязки выявленных следов, к каким-либо стационарным объектам или единым точкам отсчёта измерений. Указанные особенности создают некоторые сложности при осмотре и фиксации вещной обстановки на месте происшествия по данным преступлениям, в том числе и осуществления ориентирующей и обзорной фотосъёмки.

По нашему мнению, одним из способов, позволяющих преодолеть перечисленные трудности, в процессе осмотра места происшествия, является одновременное применение геодезических спутниковых систем (ГСС) и аэросъемки, производимой с беспилотного радиоуправляемого летательного аппарата. [9, с. 225-226].

Применение указанных систем в следственной деятельности, в первую очередь, создает условия для точного определения места расположения на местности объектов, обладающих криминалистически значимой информацией, а также, вне зависимости от изменения материальной обстановки осматриваемого пространства всегда даёт возможность определить исходные точки, позволяющие восстановить вещную обстановку изучаемого события [10, с. 202-203].

Однако, указанный метод требует не только оснащения экспертно-криминалистических подразделений необходимым количеством ГСС и дистанционно управляемыми беспилотными летательными аппаратами, но и обучение сотрудников правоохранительных органов их эффективному применению, что несколько усложняет его реализацию.

В детальной стадии осмотра места происшествия подлежат выявлению, фиксации и исследованию, все следы и предметы, имеющиеся на месте преступления. Проведённое нами исследование, по преступлениям, предусмотренным ст. 243.2 УК РФ, позволяет условно разделить их на три основные группы.

Первая – это предметы, с помощью которых непосредственно реализуется способ совершения преступления (металлодетекторы, георадары, промышленные магниты, магнитные щупы, лопата, кирка, верёвки, землеройная техника), а также следы их применения.

Вторая – это непосредственно предметы (объекты), изъятые из места залегания (глиняные изделия, керамика, бытовая утварь, ювелирные украшения, монеты, предметы одежды и т.п.).

К третьей группе относятся следы и предметы, относящиеся к личности самого преступника (отпечатки обуви, ног, рук, предметы одежды, окурки, консервные банки и т.п.) [11, с. 97-99].

Характер этих следов, их количество и расположение позволяют получить информацию как о способе совершения преступления, так и о его участниках.

Наиболее информативными и требующими пристального внимания являются следы, обнаруженные в местах непосредственного воздействия подозреваемого на окружающую обстановку. Это вырытые шурфы, ямы, колодцы, а также территория вокруг них.

На этих участках, чаще всего, могут быть выявлены следы орудий совершения преступления, а также самого преступника (подошвы обуви, рук, ног, одежды). По механизму образования, это локальные объёмные следы, дислоцированные как на дне вырытых шурфов, так и на поверхности почвы вокруг них. Такие следы, эффективней всего, изымать с места происшествия копированием, путём изготовления слепков. Обнаруженные там же следы – предметы, при изъятии подлежат обязательной упаковке в герметичную тару, с целью сохранения имеющихся на них частиц почвы. В дальнейшем это позволит определить их относимость к месту совершения преступления.

Также, в ходе осмотра места происшествия, следователю(дознавателю), необходимо изъять контрольные образцы почвы со дна и стенок вырытых подозреваемыми шурфов(колодцев). В последствии это будет способствовать возможности идентифицировать следы почвенных наслоений, которые могут быть обнаружены на одежде или обуви подозреваемых, орудиях совершения преступления, с контрольными образцами почвы, изъятыми с места происшествия,

что даёт возможность следствию констатировать факт пребывания этих предметов на месте совершения преступления.

Заключительная стадия осмотра места происшествия, включает в себя действия субъекта расследования по фиксации его хода и результатов, в том числе, составление протокола осмотра места происшествия, схем, планов, фото-видео-аудиозаписи. С результатами осмотра ознакамливаются все его участники под роспись.

Подводя итоги следует отметить, что каждая следственная ситуация, сложившаяся на месте происшествия, по преступлениям, предусмотренным ст. 243.2 УК РФ, имеет множество отличительных и неповторимых элементов, в связи с чем разработать криминалистическую тактику осмотра места происшествия при всех их возможных вариантах, не представляется возможным. Однако, знание механизма слеодообразования и совершения преступлений рассматриваемого вида, а также его уголовно – процессуальных особенностей и криминалистической характеристики, позволяет выделить и акцентировать внимание субъекта расследования, на наиболее значимых следах, а также способах их выявления и фиксации. Указанные обстоятельства позволят избежать существенных ошибок тактики осмотра места происшествия и значительно повысят его эффективность.

Список литературы

1. Яблоков, Н. П. Криминалистика : учебник / Отв. ред. Н. П. Яблоков. – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Юристъ, 2005. – 781 с. – Текст : непосредственный.
2. Ищенко, Е. П. Криминалистика для следователей и дознавателей : науч.-практическое пособие / Е. П. Ищенко, Н. Н. Егоров. – 2-е изд., доп. и перераб. – М.: Инфра-М, 2016. – 699 с. – Текст : непосредственный.
3. Российская Федерация. Законы. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 27.12.2018 г.) // Собрание законодательства РФ. – Текст: электронный // СПС «КонсультантПлюс» : [сайт]. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/f8192c0e948acf3e8e2db0e47310000811b339b6/ (дата обращения: 15.05.2020 г.).
4. Аверьянова, Т. В. Криминалистика : учебник для вузов / Т. В. Аверьянова, Р. С. Белкин, Ю. Г. Корухов, Е. Р. Россинская. – М.: НОРМА-ИНФРА, 2000. – 990 с. – Текст : непосредственный.
5. Бахтеев, Д. В. Ситуационный характер процесса расследования преступлений: проблемные ситуации и подходы к их разрешению : статья / Д.В. Бахтеев // – Российский юридический журнал. – Текст : непосредственный. – 2013. – № 1. – С. 106–112.
6. Драпкин, Л. Я. Основы теории следственных ситуаций / Л. Я. Драпкин. – Свердловск. – 1987. – 164 с. – Текст : непосредственный.
7. Панфилов, А. Н. Проблемы правового регулирования уголовной ответственности за незаконные поиск и(или) изъятие археологических предметов из мест залегания. Государство и право / А. Н. Панфилов. – Текст : непосредственный. – М. – 2019. – № 6. – С. 44–55.
8. Макаров, Н. А. Археология и грабительские раскопки: комментарий к общеизвестному / Н. А. Макаров // – Российская археология. – Текст : непосредственный. – 2013. – № 2. – С. 191–192.
9. Пахомов, С. В. Инновационный подход к процессу фиксации материальной обстановки места происшествия / С. В. Пахомов, А. В. Гусев, М. Н. Андрющенко. – Текст : непосредственный – Общество и право. – 2014. – № 4 (50). – С. 225–229.
10. Пахомов, С. В. Использование геодезических спутниковых систем при эксцентрическом способе осмотра места происшествия / С. В. Пархомов, А. В. Гусев. – Текст : непосредственный – Общество и право. – 2014. – № 3 (49). – С. 202–206.
11. Баграмян, С. Л. Криминалистические особенности следовой картины места происшествия по делам о преступлениях, предусмотренных ст. 243.2 УК РФ (Незаконный поиск и(или) изъятие археологических предметов из мест залегания) / С. Л. Баграмян – Текст : непосредственный //

Криминалистика и судебно-экспертная деятельность в условиях современности. – Краснодарский университет МВД России. – 2016. – С. 95–99.

Baghramyan S. L. Some features of the tactics for inspecting an accident place for crimes associated with illegal search and (or) separation of archaeological subjects from places of placement (article 243.2 of the criminal code of the russian federation) / S.L. Baghramyan // Scientific notes of V. I. Vernadsky Crimean federal university. Juridical science. – 2020. – Т. 6 (72). № 3. – P. 173-180.

One of the most significant, informative and primary investigative actions in the investigation of any criminal case is the inspection of the scene. Crimes related to the illegal search and (or) seizure of archaeological objects from their places of occurrence are not an exception (Article 243.2 of the Criminal Code of the Russian Federation). However, the rather scanty investigative practice available today and the absence of any scientifically substantiated methodology for investigating crimes of this type creates difficulties both in carrying out the entire inquiry and in certain actions, including the inspection of the scene of the incident. The article attempts to highlight some of the criminalistic and tactical features of this investigation, as well as to determine the set of characteristic causes and conditions that form the composition and sequence of actions of the subject of investigation at the scene of the crime of the kind in question. The author, based on scientific works and research in this area, focuses on the situational nature of the situation of the scene of the incident, its distinctive features and their influence on the formation of goals and objectives of inspecting the location of identifying traces of crimes, which, in turn, complete methods, techniques and tools by their permission. The article describes in detail the actions of the investigator at all stages of the examination, as well as presents the author's vision on the application of modern achievements of science and technology in the production of this investigative action in order to increase its effectiveness.

Key words: inspection of the scene, stages of inspection, investigative situation, investigation, archaeological objects, cultural layer, knowledgeable persons.

Spisok literary

1. Yablokov N. P. Forensic science : textbook / Otv. ed. N. P. Yablokov. – 3rd ed., Rev. and additional. – M.: Jurist, 2005. – 781 p.
2. Ishchenko E. P. Forensic science for investigators and interrogators: scientific. – a practical guide / E. P. Ishchenko, N. N. Egorov. – 2nd ed., Add. and revised. – M.: Infra-M, 2016. – 699 p.
3. The Criminal Code of the Russian Federation of June 13, 1996 No. 63-FZ. // Access from the reference legal system "Garant" <http://garant.ru> (date of access: 03.06.2020). –Text: electronic.
4. Averyanova T. V., Belkin R. S., Korukhov Yu. G., Rossinskaya E. R. Criminalistics : textbook for universities / T. V. Averyanova, R. S. Belkin, Yu. G. Korukhov, E. R. Rossinskaya. – M.: NORMA-INFRA, 2000. – 990 p.
5. Bakhteev D. V. Situational nature of the process of investigating crimes: problem situations and approaches to their resolution. // Article. Russian Legal Journal. – 2013. – No. 1. – Pp. 106–112.
6. Drapkin, L. Ya. Foundations of the theory of investigative situations / L. Ya. Drapkin. – Sverdlovsk. – 1987. – 164 p.
7. Panfilov A. N. Problems of legal regulation of criminal liability for illegal search and(or) removal of archaeological objects from the places of occurrence. State and law / A. N. Panfilov. – M. – 2019. – No. 6. – Pp. 44–55.
8. Makarov N. A. Archeology and predatory excavations: commentary on the well-known / N. A. Makarov. – Russian archeology. – 2013. – No. 2. – Pp. 191–192.
9. Pakhomov S. V., Gusev A. V., Andryushchenko M. N. An innovative approach to the process of fixing the material situation of the scene / S. V. Pakhomov, A. V. Gusev, M. N. Andryushchenko. – Society and law. – 2014. – No. 4 (50). – Pp. 225–229.
10. Pakhomov S. V. The use of geodetic satellite systems in an eccentric way of inspecting the scene / S. V. Parkhomov, A. V. Gusev. – Society and law. – 2014. – No. 3 (49). – Pp. 202–206.
11. Baghramyan S. L. Forensic features of the trace picture of the scene of the crime in cases of crimes under Art. 243.2 of the Criminal Code of the Russian Federation (Illegal search and(or) withdrawal of archaeological objects from the places of occurrence) / S. L. Bargamyam // Criminalistics and forensic expertise in modern conditions. – Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. – 2016. – Pp. 95–99.